

Прятаться стыдно и бесполезно...

Мужчина уже смыл следы крови монстра, и его кулаки больше не выглядели так ужасно. Черная цепь тоже сократилась и обвилась тремя витками вокруг запястья, как грубый металлический браслет.

Подул ночной ветерок и несколько спелых виноградин упали с лозы, ударили его по голове, отскочили, а затем скатились в его густые волосы на плечах. Мужчина стоял на коленях с ничего не выражающим лицом, его спина была прямой, словно отлита из железа. А потом... он тихонько подергал плечом, пытаясь избавиться от виноградин, но потерпел неудачу даже после нескольких попыток.

Это было немного забавно.

Лу Юньчжэнь не удержался и засмеялся. Внутренний страх начал рассеиваться.

Собравшись с духом, он подошел ближе, вначале опустился на корточки, но понял, что это не лучшая идея. Он сменил позу, опустившись на колени, и неуверенно спросил:

- Благодетель? Можем мы не преклоняться друг перед другом?

Мужчина на мгновение застыл, затем схватил Лу Юньчжэня за руку и поднял его. Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

Лу Юньчжэнь немного нервничал, глядя на медленно скатывающуюся с плеч мужчины виноградину. Он действительно не знал, что сказать...

Мужчина прервал молчание негромким вопросом:

- Ты боишься меня?

- А? - Лу Юньчжэнь понял, что мужчина оказался более взволнованным, чем он сам, и его хватка стала сильнее, почти ломая ему руку. Он скривился от боли и втянул в себя воздух.

Мужчина немедленно отпустил его руку, его глаза наполнились страхом от того, что он совершил ошибку.

- Ничего, это не очень больно, - сказал Лу Юньчжэнь, осознав, что этот человек, казавшийся таким страшным, на самом деле не хотел навредить ему. Он сорвал две грозди винограда, помыл их и протянул незнакомцу, - Простите, я впервые столкнулся с подобным. Я был немного напуган и оставил своего благодетеля, ничего не спросив...

Какой нормальный человек будет стоять на коленях? Если бы с этим человеком можно было договориться, он бы не убежал.

- Это виноград, который я вырастил своими руками, вкус у него неплохой, - осторожно посоветовал Лу Юньчжэнь, - Хотите попробовать?

Мужчина взял виноград и жадно проглотил целиком, даже не выплюнув косточек, как будто он много лет голодал. Лу Юньчжэнь убедился, что мужчина ест человеческую пищу, а не людей, и это его успокоило.

Он провел мужчину в гостиную и отправился на кухню варить большую кастрюлю яичной лапши, попутно болтая:

- Я Лу Юньчжэнь, а как вас зовут?

- Мо... Мо Чанкун...

- Я просто обычный студент, а не ваш шизун.

- Ты...

Пока Лу Юньчжэнь болтал, он обнаружил, что мужчина по имени Мо Чанкун, казалось, уже давно не разговаривал и забыл многие слова. Ему требовалось много времени, чтобы произнести каждую фразу, и даже тогда он спотыкался на коротких предложениях.

Только слово «шизун» выходило из его губ совершенно естественно, словно он вырезал это слово у себя в сердце и практиковал его десять миллионов раз подряд.

Лу Юньчжэнь раньше занимался репетиторством и был очень терпелив с детьми. Он потратил много времени, чтобы помочь Мо Чанкуну восстановить речь. Правда вышла наружу с большим количеством непереводаемых архаичных выражений:

Мо Чанкун был учеником пика Уцзянь и изначально был рожден духом меча. По каким-то непонятным причинам (эту часть он не смог объяснить), он был запечатан под землей на тысячи лет и только недавно освобожден. Он искал реинкарнацию своего шизуна. Было неясно, как он вынес такое суждение (Лу Юньчжэнь не понял этой части), в любом случае, он определил, что Лу Юньчжэнь является его учителем. Все это звучало довольно фантастично...

Лу Юньчжэнь видел, как он сражается с монстром, и убедился, что реальный мир не совсем такой, каким его себе представляют, а потому не смел сомневаться в существовании этих нечеловеческих существ.

Мо Чанкун утверждал, что пик Уцзянь был хорошо известной и честной сектой, что они убивали демонов и защищали людей. Это ночное сражение... Он выглядел жестоким, его методы были свирепыми, но то, что он убил, было чудовищем, пожирающим людей, так что он спас человеческие жизни....

Значит, он хороший человек?

Лу Юньчжэнь пришел к такому выводу и начал размышлять о своем решении судить о книге по обложке, что привело к неправильному пониманию его благодетеля.

Он не мог доказать, что он не был реинкарнацией шизуна Мо Чанкуна, и не мог переубедить его в упрямстве. Поэтому он решил просто относиться к этому как к своему интернет-нику и позволить ему делать то, что он хочет.

Лу Юньчжэнь задал важный вопрос:

- У вас есть дом?

Мо Чанкун тихо ответил:

- Мой дом там, где мой шизун.

Лу Юньчжэнь был поражен. Этот ответ как-то неожиданно кольнул его сердце, вызвав странную боль, и он осознал, что этот человек пробыл под землей много лет, переживая невообразимые страдания. Теперь, когда мир переменялся, у него больше нет знакомых мест и лиц. Вероятно, он надеется, что «шизун» примет его к себе.

- Шизун, я знаю, что был неправ, - Мо Чанкун опустил голову. В его голосе слышался страх, как у зверя, которому грозит участь быть брошенным, - Не...не прогоняй меня.

Лу Юньчжэнь поспешил его успокоить:

- Не бойтесь, я не буду вас выгонять, - он не имел опыта в обращении с подобными нечеловеческими событиями, не знал никого, связанного с метафизикой, и боялся обращаться в полицию. К тому же этот человек спас его, и он чувствовал себя обязанным.

Лу Юньчжэнь извинился:

- У меня не очень хорошие условия, жизнь будет немного тяжелой... Если это не противоречит вашим планам, вы можете остаться у меня, пока не найдете лучшее место для жизни.

Мо Чанкун энергично кивнул.

Лу Юньчжэнь был человеком дела, когда он принимал решение, он немедленно приступал к работе. Как только Мо Чанкун прикончил остатки супа с лапшой, Лу Юньчжэнь направил его в ванную комнату, достал мыло и шампунь, указал расположение ручек, а затем пошел застилать постель и найти ему смену одежды.

Однако, как только он отвернулся, из ванной донесся треск, за которым последовал звук льющейся воды. Лу Юньчжэнь поспешил вернуться в ванную и увидел, что обнаженный Мо Чанкун стоит перед лопнувшей трубой и держит в руках оторванный кран.

Лу Юньчжэнь:

- Моя ошибка...

Он недооценил физическую силу и понимание нечеловека.

К счастью, бедность научила Лу Юньчжэня быть весьма умелым, а также у него были всевозможные инструменты и материалы для ремонта, которые собрал его дедушка. Он перекрыл воду, взял гаечные ключи и инструменты и, спустя полчаса, наконец-то смог починить лопнувший водопровод.

Он не позволил Мо Чанкуну снова мыться одному. По его мнению, двум взрослым мужчинам не должно быть стыдно, и поэтому он схватил мочалку и маленькую скамейку, предложил Мо Чанкуну присесть и начал усердно мыть его.

Волосы Мо Чанкуна были так длинными, что практически свисали до пола. Несколько запутанных узлов были настолько плотными, что их было невозможно распутать. Увидев, что Лу Юньчжэнь слегка нахмурился, Мо Чанкун тут же протянул к нему руку. Кончики его пальцев превратились в лезвия меча, и он легко отрезал свои волосы до плеч.

Волосы сразу разгладились.

Лу Юньчжэнь посмотрел на отрезанные волосы на полу и задумчиво произнес:

- Разве люди в древние времена не говорили, что тело, волосы и кожа достались от родителей?

Мо Чанкун ответил:

- Да, но я принадлежу шизуну.

Он был воспитан своим учителем, так что тело, волосы и все остальное принадлежали его учителю.

Увидев, что он действительно не беспокоится, Лу Юньчжэнь расслабился. Он собрал отрезанные волосы с пола, взял рукавицу-мочалку и начал намыливать спину Мо Чанкуна. Этот парень пробыл под землей слишком много лет, он был настолько грязен, что вода стекала полностью черная. Лу Юньчжэнь тщательно намыливал его снова и снова, потратив на это больше часа и большую часть флакона геля для душа, и наконец, привел Мо Чанкуна в первоначальный вид, а затем нашел бритву и привел в порядок и его лицо.

- Не двигайтесь, - сказал Лу Юньчжэнь, держа в руках старомодную бритву, которая могла бы легко поранить. Он осторожно прикоснулся к лицу Мо Чанкуна, придвигаясь немного ближе. Его пальцы были невероятно нежными.

Белая футболка уже давно промокла и плотно прилипла к телу, открывая то, что было под ней. Теплые кончики пальцев осторожно касались его лица, глаза под короткими волосами медленно наполнялись дымкой влаги, отчего сердце Мо Чанкуна невыносимо защемило.

В горячих источниках пика Уцзянь Мо Чанкун несколько раз видел подобное великолепие. Тогда он не мог управлять своими страстями, затащил своего учителя в воду и совершил множество греховных поступков...

Характер его шизуна был очень консервативным и стеснительным. Несмотря на то, что он вынужденно соглашался на это, его всегда беспокоило, что их отношения могут быть раскрыты. Что бы ни делал Мо Чанкун, шизун всегда сдерживался до предела, не произнося ни звука.

Но Мо Чанкун был неумолим. Несмотря на то, что он так сильно любил его, он всегда намеренно говорил бесстыдные вещи и заставлял своего шизуна краснеть и умолять его.

«Чанкун, перестань, пожалуйста...»

«Чанкун, давай закончим это...»

«Чанкун...»

...

- Чанкун?

Веселый голос вернул Мо Чанкуна из его давних воспоминаний. Он посмотрел на своего шизуна, живого и улыбающегося, понял, что снова ошибся. Пока Лу Юньчжэнь не обращал на это внимания, он тайком потуже обернул полотенце вокруг талии, чтобы скрыть непристойную реакцию, которой у него не должно было быть.

На шее у учителя были следы от пальцев монстра, они были красными и болезненными. Бессмертный мечник, который когда-то одним мечом перемещал три царства, заставляя демонов и дьяволов бояться за свою жизнь, попал в мир смертных и даже был унижен таким вот мелким демоном, едва не лишившись жизни.

Все это - его вина...

Если бы он не жаждал тела шизуна, не пренебрегал этикой, не потакал своим желаниям и не совершил тяжких преступлений, ничего бы этого не случилось.

Шизун простил его. Он должен измениться и стать настоящим хорошим учеником... Ему больше нельзя думать о таких грязных вещах.

...

Лу Юньчжэнь был поражен результатами своих усилий. Он думал, что Мо Чанкун - это грубый парень, но после того как он вымылся и оделся... оказалось, что он удивительно красив. У него были идеальные черты лица, шесть кубиков пресса, узкая талия и длинные ноги. Его окружали такие феромоны, что даже несколько случайно сделанных фотографий могли бы вызвать истерические крики у девушек.

К сожалению, в нефрите был изъян. Мо Чанкун провел много лет в подземелье, и без солнечного света его кожа стала мертвенно-бледной. Под глазами были тени, напоминающие макияж с эффектом дымки, а на щеке был ужасающий рисунок татуировки, который придавал ему атмосферу темного демона, падшего с небес в ад.

Такому парню даже не понадобился бы грим, чтобы сыграть злодея в кино.

Лу Юньчжэнь немного завидовал этому парню. Он использовал свое эстетическое чувство натурала, чтобы сравнить себя с ним, и подумал, что, несмотря на то, что Мо Чанкун был красив, его характер слишком жесткий, и он не тот тип парня, который может радовать девушек. Должно быть, он такой же, как Лу Юньчжэнь, и никак не может найти подходящую девушку...

Хорошие братья должны быть холостяками вместе!

Лу Юньчжэнь начал весело шутить и даже смеяться. Чем больше он смотрел на Мо Чанкуна, тем более приятным тот ему казался.

Мо Чанкун был немного смущен этой внезапной переменой. Он посмотрел вверх и увидел, что учитель улыбается, и у него есть две небольшие ямочки на щеках. Его мокрая одежда прилипла к телу, а короткие шорты открывают красивые белоснежные ноги, которые раскачиваются прямо перед его глазами...

Держись! Надо держаться!

После пробуждения он обнаружил, что мир изменился. У людей исчезла стыдливость: девушки гуляли по улицам в коротких юбках, а на пляжах мужчины и женщины носили минимальную одежду и шалили, не стесняясь. Это было так смело, что он действительно не знал, куда девать глаза.

Поведение его шизуна стало более дерзким и бесстыдным, но это определенно не было попыткой соблазнить...

Ему нужно поскорее привыкнуть ко всему этому. Он молился, чтобы шизун никогда не ходил на пляж...

<http://bllate.org/book/13607/1206674>